

Качели для сынули

> Где легче быть мамой: в Америке или у нас?

С МОЕЙ американской подружкой Натальей мы, родив с разницей в месяц, созваниваемся каждую неделю. Я, если помните, даже статью написала, и она вызвала неподдельный интерес со стороны читателей – в основном, мамочек и тех, кто собирается ими стать. Мне звонили и писали, прося продолжить тему. Я обещала, что, как только поднакопится материал, снова опубликую его на страницах «ММ». Кажется, время пришло.

Моему сыночку исполнилось четыре месяца. Теперь с ним уже легче – он стал осознаннее просить, что ему нужно, его можно заинтересовать игрушками, да и я привыкла к его «языку»: по плачу точно могу определить, голоден ли, хочет спать или пить, а может, просто капризничает. Тяжело было первые два месяца – те, кто родил впервые, меня поймут. Нет, я не жалею на физическое истощение – все же это мое родное дитя, любимое и балуемое, так что эти тяжести даже приятны. Но представьте себе женщину, да еще журналиста, которая вела до того активный образ жизни, что родила на следующий день после последнего интервью, которое дописывала уже в палате роддома. И вот вдруг из самого центра событий она попала домой и теперь постоянно дома-дома-дома... И ни одного звука, кроме телевизора и детского плача.

Шопинг с грудничком

Но вот – звонок из Америки: в то время сыночку Натальи исполнилось аж целых две недели, и она звонит мне в 11 часов вечера – у меня в это время детский час-пик: искупать, накормить, успокоить и наконец-то уложить в постельку. Многие, кстати, спрашивают меня, почему мы укладываем сына спать так поздно. Отвечаю, как на духу: укладываем поздно, потому что поздно купаем. А купаем поздно потому, что живем на восьмом этаже девятиэтажного дома. Как вы, наверное, уже догадались, в девять часов вечера из крана ничего не течет – ни холодной воды, ни горячей, в водный час пик она просто не доходит до верхних этажей. Поэтому приходится ждать, пока весь дом примет душ, и только после 11 часов начинать купать сына. Но мы отвлеклись.

Итак, звонит мне моя Наташка и бодрым голосом спрашивает: как, мол, дела, подружка? И жутко удивилась, услышав вечно оптимистичную свою подружку в унылом настроении. А я устала – от вечной ответственности и тревоги, когда даже во сне не могу отключиться полностью, прислушиваясь к каждому шороху... Устала каждый день вставать в шесть утра без выходных, устала безвылазно сидеть дома, покидая его только для прогулок с дитем... Устала без общения, без любимой работы... Словом, я устала.

– Ну, и чего ты дома торчишь? – как ни в чем не бывало, спрашивает меня Наташка. – Подхватила ребенка – и пошла по своим делам. Я вот сегодня с ребенком обошла все магазины, прикупила себе кучу шмоток, а потом мы с Сашей (это муж Наташи. – Прим. авт.) пошли в ресторан. С ребенком, между прочим. Он в автолюльке спал.

Вы можете себе представить мамочку, которая с коляской наперевес штурмует магнитогорские магазины? Конечно, можете – если речь идет о магазине продуктового. Но совершить настоящий женский азартный шопинг на полдня с грудным ребенком на руках – воистину, чудны дела твои, Господи... А в Америке это самый обычный моцион: мамочка, родив ляльку, совсем не отказывается от привычного стиля и ритма жизни. Ребенок подстраивается под маму, мирно посапывая в коляске, автолюльке или так называемом рюкзаке-кенгуру. И даже посещает с родителями ресторан, в котором официант, не задавая лишних вопросов, приносит мамочке стакан воды – чтобы в нужный момент она могла развести смесь и покормить своего малыша.

Медицина страховая и бесплатная

О смеси разговор не случайный – Америка, в основном, растит детей-искусственников. Во-первых, по собственному опыту, грудное молоко для современных мамочек, ведущих активный и не всегда правильный образ жизни, – это большая роскошь. Мои подружки, родившие, когда им было по 20 лет, почти все кормили своих детишек смесью – молока было очень мало, а потом пропадало вовсе. Медики забили тревогу и лет десять назад начали активную пропаганду грудного вскармливания, введя для мамочек специальные уроки, как установить правильную и обильную лактацию. Эта борьба, как часто бывает в нашей стране, превысила все мыслимые пределы – в любой поликлинике любая медсестра, спросив, чем кормите ребенка и получив ответ: смесью, одарит бедную мамочку таким презрительным взглядом, что от страха и унижения у той пропадут последние капли драгоценного детского напитка собственного производства.

В Соединенных Штатах медики подобной эмоциональной вольности себе, разумеется, не позволяют, несмотря на то, что специалисты по грудному вскармливанию там были

всегда. Выбирая между искусственным и грудным вскармливанием, американская мамочка прежде всего основывается на собственном удобстве: собирается ли она, к примеру, сидеть с ребенком или выходить на работу в его полтора месяца, как того требуют трудовые договоры с работодателями, хочет ли она кормить, в конце концов... В любом случае медперсонал будет разговаривать с нею с милой улыбкой – пусть даже дежурной.

Кстати, это право выбора для американцев свято до безумия. Уже ни для кого даже в России не секрет, что страховая медицина гораздо лучше так называемой бесплатной. В нашей стране сейчас тоже налаживается система обязательного медстрахования и даже добровольного, но пока ни хамства в медучреждениях, ни убогости тех самых учреждений и вечной нехватки специалистов, ни других проблем она не преодолела. США ринулись в другую крайность: американцы готовы выйти на забастовку против медицинской страховки – только потому, что, заставив их платить эту самую страховку, правительство тем самым лишило их права выбора. При этом американцы понимают, что иметь эту самую страховку лучше, чем не иметь. Но – дело принципа. По-моему, полное безумие, хотя, возможно, мы просто не доросли до понимания высокого смысла свободы – нам в данной ситуации потребности в здоровье бы удовлетворить, и то ладно.

Они – всего лишь наши дети

Итак, родив ребенка, моя подружка, в отличие от меня и еще тысяч подобных мне мамочек, ни в чем себе не отказывает – разве что работу ей пришлось оставить, поскольку декрета в полтора года в США пока просто нет. Она посещает магазины, принимает гостей из России, ездит на машине одна с ребенком и даже совершила 25-ча-

совой вояж на авто из Миннеаполиса во Флориду, где у нее дача на берегу океана. А все потому, что к детям в Америке совсем другое отношение, нежели в России. Они – не самое главное в жизни, а всего лишь наши дети. Потому сначала – мое удобство, а уж потом – детское. Хотя бы потому, что только счастливая и спокойная мама может дать счастье своему ребенку.

И при том в глобальном плане в Америке детей любят гораздо больше, чем в России. Ну вот ответьте честно: как вы сами отнесетесь к тому, если я или другая мамочка приволочится в кафе с коляской и грудным ребенком? Помните, сидели мы однажды в летнем кафе – сынок спал рядышком в коляске. Не пытаясь ущемить курящих, мы на-

За океаном к детям другое отношение, нежели в России

меренно сели в сторонке. Вдруг от стола с шумной компанией отделился молодой человек с сигаретой и направился в нашу сторону – ему позвонили, и поговорить он решил в тишине рядом с нами. На мою просьбу не курить в сторону коляски он с отборным матом ответил: «Ну так пересядьте!» И объяснять ему, что вообще-то он подошел к нам, а не наоборот, как вы понимаете, было бесполезно. А в Америке, по словам Наташки, к детям отношение пietetное. «Представь себе ситуацию, – говорит подружка. – Команда подростков играет в баскетбол, и тут на поле выбегает пацан лет трех. В России его попросили бы уйти с поля – это самое мягкое решение, так ведь? А здесь игра, даже самая принципиальная, будет прервана: «О-о, у нас новый игрок – давай пасуй ему!»

Почти сразу же после выписки из роддома подружка моя записалась в фитнес – вернуть форму. Куда она девадет малыша на это время? Не поверите: берет с собой в фитнес-центр. А там отдает в детскую комнату – разумеется, вместе с питанием и подгузниками. Возле тренажера установлен специ-

альный монитор, и, пока Наташа занимается, видит, что происходит в комнате с ее ребенком. Причем, эта услуга никак не влияет на стоимость абонемента в спортзал – даже если бы у подружки не было детей, она отдала бы ровно те же 50 долларов в месяц, что отдает сейчас. Вы такое видели в России? Я уж не говорю о Магнитогорске... И это в стране, которая ежегодно отмечает Международный день защиты детей. А в Соединенных Штатах, к слову, такого праздника нет – точнее, там о нем не слышали, там дети не нуждаются в защите.

У нас такое – невозможно?

Хотя, что уж там говорить, обвинять исключительно Россию в том, что нет у нас подобающего отношения к детикам и их мамочкам, я бы тоже не стала – это не столько вина государства, сколько непригодность нас самих. Менталитет у нас, что ли, такой – неудобства себе создавать? Вот диалог с той же Наташкой: «Привет, что делаешь?» – «Не поверишь, дома с ребенком сижу». – «Ты что – сдурела? На улице такая погода классная – чего ты киснешь? Я бы уже с ума сошла! Садись в машину и поезжай с ребенком за город, в озеро искупайся, воздухом подыши!» – «Одна?» – «Мои глаза округляются от изумления. – «Разумеется, одна, если муж на работе, а что тут такого?» – кажется, в ее голосе изумления еще больше. Она, кстати, и в России была активной мамочкой – со своим первым сыном, к примеру, одна отправилась в Турцию, когда ему было всего-то три месяца. И говорит, что отлично отдохнула и накуталась до одури.

– И действительно, а что тут такого-то? – рыпнулась было я... Но так никуда и не поехала – побоялась вот так просто сесть за руль, когда у тебя в машине ребенок – и больше ничего. Ведь это в Америке мамочка может ради собственного удовольствия решиться на такое, а у нас такое – невозможно. И до сих пор не знаю, права была или нет.

А Наташке своей я за многое очень благодарна. То же самолюбие заставило американцев придумать кучу полезных вещей для детишек. Точнее, это на первый взгляд они для детишек, а на самом деле – для освобождения времени мамочек, чтобы те могли отдохнуть и заняться собой. К примеру, детские качельки. Ну какая разница ребенку, на чем быть укаченным – в качели или на маминых ручках? Ему – может быть, а вот вам... Наташка почти заставила меня купить такую, хотя ее цена – почти семь тысяч – надоело вывела меня из равновесия. Что могу сказать: да, это не панацея – весь день ребенок не просидит в ней сиднем. Но минут 15–20 раза три в день на то, чтобы позавтракать, принять душ и привести себя в порядок для любимого мужа, у вас есть точно. Мобили над кроватками, кресла-качалки и качельки, развивающие коврики и движущиеся игрушки – мамочки, покупайте все это! Нет денег на новое – посетите комиссионные магазины, там этого добра хватает – и по доступной цене. В конце концов, подкормите сил днем на, не дай бог, бессонные ночи с вашим чудом! И тогда истерик от усталости у вас будет гораздо меньше, поверьте.

Это не последняя статья о том, что такое рожать и воспитывать детей в российском Магнитогорске и американском Миннеаполисе. Потому что интересных тем еще очень много: медицинское обслуживание, к примеру, или цены на детские вещи – и обо всем я напишу.

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ